

ЭЛЛА РЭЙН

ЛЕДИ НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 15

Элла Рэйн
Леди Непредсказуемость
Серия «Академия магических
искусств», книга 15

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27101425
Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2017*

Аннотация

Видана Тримеер, несмотря на рождение детей, снова оказывается в круговороте событий. В подземном ходе замка, увиденном во сне, героиня находит одного из пропавших лордов Тайной канцелярии – Гирона Лабури. Вернувшись в Академию она обнаруживает, что Тамила переведена на домашнее обучение, а в группе появились три новых адепта, один из которых – ее враг, о чем недвусмысленно говорится в письме лорда Лабури. Он предупреждает о том, что Регина рода Зархак поклялась уничтожить Видану к годовщине смерти Изольды Норберт.

Элла Рэйн

Леди Непредсказуемость

От боли сон прервался и стал явью. В кроватках надрывались от крика на два голоса малыши, Алиса пыталась остановить текущую по моему плечу кровь, а Элиза исчезла и вернулась вместе с Ребеккой.

– Алиса, возьми Армана, Элиза, ты – Георга, успокойте их, – распорядилась бабушка и принялась обрабатывать рану. – И куда тебя, лягушка-путешественница, на сей раз занесло? Ты понимаешь, что тебя пытались убить?

– Извини, бабушка! Я не ожидала ничего подобного, – повинилась я. – На следующей неделе все из газет узнаем, ну или лорд Пэйн расскажет. Алиса, давай мне Армана, буду кормить малышей.

Ребекка села в кресло и задумчиво смотрела на нас.

– Красавицы мои родные, давайте договоримся, никаких путешествий в сновидения, особенно ты, Видана. Достаточно того, что за деток целая война развернулась, нам тебя потерять ни в коем случае нельзя.

И мы пообещали, а когда, накормив и перепеленав малышей, стали укладываться спать, бабушка поставила дополнительную защиту в нашей комнате и, пожелав всем сладких снов, ушла.

– И где ты была? – шепотом спросила Алиса, а Элиза, вы-

сунув голову из-под одеяла, прислушалась. – Расскажешь?

Я вспомнила обо всем только ранним утром, когда проснулась и почувствовала, что голова ясная и можно подумать о том, что же произошло в сновидении.

– Герний, – позвала я, и привидение проявилось сидящим в кресле. – Можно тебя попросить? Слетай к лорду Гиену Мордерату, выясни, все ли в порядке?

Он исчез, а я поднялась, голова немного кружилась, подошла к зеркалу и, убрав повязку, наложенную ночью, проверила рану.

– М-да, бабушка права, придись удар ниже – и прощай, жизнь, здравствуй, Вечность! – подумала я. – И тогда все пророчества на свалку, да еще и предки на том свете по шее настучат за такое безрассудство.

– Видана, давай помогу забинтовать, – Алиса выскользнула из кровати и приготовила бинт, пока я закладывала мазь в рану. – Ты ночью не договорила, уснула на фразе о сердитой тетушке Георга. Отдохнуть удалось?

– Да, бабушка защиту поставила, никто из сновидений к нам попасть не мог, – пояснила я и спросила, – вы сегодня чем займетесь?

– Дел много, но тебе нужно отлежаться, так мама Ребекка сказала, – пояснила девушка. – А потому мы поможем по хозяйству, соберем свои вещи и отправимся в Академию. Скучать вам не придется, сегодня вечером лорд Пэйн прилетит,

а еще и Янина с вами. Слушай, а Дарина вернется в Академию?

– Должна, но как – это ректору решать. Она же училась все годы, дисциплины освоила, должен быть какой-то способ...

– Так, ложись обратно в кровать, – приказала Алиса, – я завтрак принесу сюда, и не спорь, Видана.

Вот только спорить никто не собирался, я вернулась под одеяло и увидела смеющееся личико Элизы.

– Видишь, тебя одни командиры окружают, – развеселилась сестренка, обнимая меня. – Здесь так спится хорошо. В комнате прохладно и тихо. Я сегодня во сне летала на метле по Академии и сверху увидела одинокий домик на окраине, интересно, кто в нем живет? Алиса, ты не знаешь?

– Хм, пойдем завтракать, – поторопила серьезная Алиса Тойби-Лангедок, делая вид, что не расслышала вопроса, – не будем никого заставлять нас ждать.

Девушки ушли, а я лежала под теплым одеялом и смотрела на малышей, крепко спавших в своих колыбельках. За окном было еще темно, и можно было подремать, но я ждала Герния, меня тревожило, что же на самом деле произошло в замке Офулдет.

– Видана, – привидение появилось передо мной, – я не смог выполнить твое поручение. Лорд в доме, что в Королевстве Тюльпанов, но пробиться к нему невозможно, он поставил защитный блок. У дверей в его покои сидит домоправитель, а рядом таз с окровавленной водой, выходит, он ранен.

– Это плохо, это очень плохо, Герний, – сна как не бывало, и я поднялась. – Попроси бабушку зайти ко мне.

Пока привидение отсутствовало, я надела зимние брюки и теплую тунику, связанную Ребеккой.

– Вида, что случилось? Ты куда собралась? – всполошилась бабушка, открыв дверь и увидев, как я зашнуровываю зимние боты и надеваю меховой жилет.

– Бабушка, пожалуйста, мне нужно попасть в Королевство Тюльпанов, Герний все объяснит. Присмотрите за малышами, я постараюсь быстро: одна нога здесь, другая там, – протараторила я и, расцеловав Ребекку, выскочила в коридор и побежала, перепрыгивая через ступеньки, в библиотеку, там открыла переход и исчезла в нем.

Я летела и думала только об одном: только бы успеть и суметь попасть в покои лорда Мордерата, чтобы оказать помощь. Почему-то я была уверена в том, что смогу пройти внутрь, минуя охранные заклинания. И еще мне не давала покоя мысль о том, что это нападение было спланировано ранее и согласовано с лордом Делагарди. Вот только зачем? Вариантов было много, но ни один из них не давал возможности леди Гровели и лорду Делагарди получить наших с Ольгердом детей под свою опеку.

Полет замедлился, переход раскрылся на втором этаже особняка Гиена Мордерата. Действительно, рядом с его покоями сидел поникший Томас и невидящими глазами смотрел на посудину, в которой вода была красной от крови и

плавали какие-то тряпки.

– Томас, здравствуйте, хозяин не пускает Вас к себе?

– Леди, какое счастье, – он встrepенулся и поднял на меня уставшее лицо, – вот выставил два часа назад таз и, как я не просил разрешить оказать ему помощь, не отзывается. Может, у Вас получится?

– Очень на это надеюсь, – я шагнула к двери, вытянула руку и ощутила, как она проникает через плотную невидимую занавесу, и прошла сама. Дверь как распахнулась, пропуская меня, так сразу закрылась, не позволив Томасу даже разглядеть, что происходит за ней.

Лорд Мордерат лежал на кровати, раскинув руки в стороны, на его груди – множество ран от больших до маленьких, а на правой щеке и кистях рук – серьезные ожоги. Он был без сознания. Я огляделась, в комнате не было ни бинтов, ни лекарств. Как хорошо, что я додумалась взять с собой стандартный набор, состоящий из нескольких настоек, бинтов и пары мазей. Неожиданно до меня донесся громкий голос Томаса: «Лорд Гиен никого не принимает», но когда в ответ я услышала чье-то властное требование пропустить в покои, то раздумывать не стала. Взмах рукой, тело лорда Мордерата поднялось с кровати, а я уже открывала переход и, отправив раненого в него, заскочила следом, и мы улетели.

Во время полета я достала из внутреннего кармана жилета обезболивающую настойку и, влив сквозь сжатые губы лорда, достала следующую для снятия жара: кровь к моему

появлению уже запеклась на ранах. К тому моменту, когда переход открылся в моей комнате, я успела перевязать раны и обработать противоожоговым настоем лицо и руки лорда Гиена. Бабушка, увидев нас, поднялась с кресла и, когда тело лорда плавно опустилось на кровать, уточнила: «Его тоже ночью ранили?»

– Я думаю, да. Мы успели улететь, в его покои кто-то рвался, а домоправитель не пускал. Ты осмотришь лорда?

– Хорошо, я его осмотрю, и если потребуется, вызовем лорда Маркеса. И еще, лежать лорд будет в другом месте, – произнесла Ребекка и склонилась над ним, – нечего ему в твоей комнате делать.

– Бабушка, конечно, – согласилась я, наблюдая, как она проверяет раны, ожоги, а на лице раненого даже ни один мускул не дрогнул.

– Сильный лорд, цепко за жизнь зубами держится, – с уважением сказала Ребекка, – и ты молодец, хорошо все раны обработала, а вот ожог на лице останется навсегда. Мы сейчас с Алисой соседнюю комнату подготовим и туда лорда Гиена отправим.

Бабушка ушла, а я проверила малышей и исчезла в гардеробной, совмещенной с санузлом, чтобы переодеться. Раздумывала на ходу: «А почему мои крохи спят? Со времени последнего кормления прошло много времени». И тут я поняла, в чем дело, и содрогнулась.

Я отсутствовала буквально пару минут и, когда вернулась,

то обнаружила, что лорд Мордерат пришел в себя. Но я в первую очередь проверила детей и, убедившись, что они действительно спят, повернулась к нему.

– Видана, это Вы? Это действительно Вы? – он с удивлением смотрел на меня, с трудом выговаривая слова. – Как я здесь оказался? Я точно помню, что был в своей спальне...

– Простите, лорд Гиен. Я недавно отправила к Вам Герния, чтобы выяснить, что же на самом деле произошло ночью. Он принес весть о том, что Вы, по всей видимости, ранены, так как он не смог попасть в комнату, а рядом с ней сидел Томас. Я выкрала Вас, кто-то требовал от Томаса пропустить его в Вашу спальню. Мужской, властный голос, и мне он не знаком, – пояснила я, опускаясь в кресло. – Я сделала что-то не так?

– Хм, у Вас была прекрасная возможность покончить со мной и освободиться от требований лорда Гиена Мордерата, – с трудом усмехнулся он, но вот глаза говорили об обратном, в них была какая-то теплота. – И Вы ее упустили, леди Видана. Другого такого случая не представится, жалеть будете.

– Вы считаете, я настолько беспринципна, что могу убить беззащитного человека, пусть даже это один из самых сильных магов империи? – просто спросила я, замечая, как его взгляд очень плавно перемещается в сторону колыбелек и в нем появляются искорки неподдельной радости.

– Нет, конечно, нет. Но на Вашем месте мало кто бы смог удержаться от последнего удара, потому я выставил защитный блок.

– А я ничего не выигрываю от Вашей смерти, скорее нужно говорить о минусах, которые она принесет. Если не трудно говорить, что все-таки случилось ночью?

– Нинервия Зархак выдвинула Бейле условие: Георг будет жить, если она убьет Вас, – пояснил лорд, с трудом поднося руки к лицу и рассматривая опухшие кисти. – Мои осведомители поставили меня в известность, и я отправился в дом Делагарди, где все уже были в сборе. У Бейлы не выдержали нервы, когда она услышала историю, которую так стремилась похоронить, а имя Регины рода сработало как детонатор. Видите ли, она безумно боится и ненавидит Нинервию, истерика, которая случилась с ней, когда Вы потеряли сознание и пропали из виду, была жуткой, я ничего подобного не видел. Однако уверен в одном: Георга они все равно постарались бы убить, юноша мешает Зархакам припасть к деньгам своей матери.

– Если дело было только во мне, то почему Вы в таком состоянии? – не выдержала я. – Вас тоже старались убить.

– Ваша рана на плече и мои обожженные руки – результат одного удара, благодаря им огненная стрела, пущенная Бейлой, Вас не убила, а все остальное... это хорошо продуманная акция, одобренная лордом Делагарди...

– Вас приняли за другого человека? – уточнила я, хотя по-

няля, что попала в точку. – И за кого, если не секрет? Неужели за Ольгерда Тримеера? Они не верят, что он мертв?

– Леди Минерва посчитала необходимым проверить эту версию, – согласился лорд. – Удар шел с трех сторон: Бейла, Гикс и она собственной персоной. Если бы под моей личиной был он... в момент серьезного ранения маг возвращается к своему настоящему облику...

– А почему она так решила? Неужели только потому, что я не попала на роды в ее дом?

– Я думаю, что это одна из причин такого решения. Я дал им возможность удостовериться в том, что они не правы, и исчез в направлении своего дома, а вот там не рассчитал силы. Успел только поставить защитный блок, чтобы никто не смог проникнуть в спальню, и потерял сознание.

– Почему я смогла пройти в Ваши покои?

– Я доверяю Вам, – он прикрыл глаза и негромко довершил, – леди Видана, постарайтесь какое-то время не появляться в сновидениях. Мне нужна полная свобода действий, Вы понимаете, о чем я?

– Да, я буду каждый вечер ставить защиту от приглашений подобного рода, – пообещала я, а сердце сжалось, мне хотелось плакать. – И что, лорды Линдворм и Аллан Сент-Жен просто сидели и смотрели, как Вас убивают?

– Хм, думаю, что им тоже было интересно, кто я на самом деле...

Дверь распахнулась, и появился лорд Пэйн, а следом дед.

– Гиен, выходит, это не шутка... О, Черная Луна, как тебя отделали... Кто это был, брат? – лицо лорда Герна стало совершенно бледным, а дед присел на кровать в ногах раненого.

– Потом, ГERN, я расскажу потом, позднее. Мне нужно все обдумать и решить, как действовать дальше. Рад вас видеть, лорды, – попытался он улыбнуться и как-то успокоить друга.

– Гиен, мы перенесем тебя в соседнюю комнату, – произнес дед, – сам понимаешь, здесь тебе находиться не положено. Это покои Виданы и мальчиков, а ты не ее супруг и, кроме того, ранен.

– Зачем переносить, я сам перейду, – попытался подняться лорд, но смог только приподнять голову и упал обратно на подушку, было видно, что он очень слаб.

– Брат, не хорохорься, тебе придется провести в постели несколько дней. Используй их для того, чтобы отоспаться, на тебя страшно смотреть, – предложил лорд ГERN и добавил, – мой дед прислал сообщение, что тебя кто-то выкрал прямо у него из-под носа. Он был очень рассержен, пока Томас не признался, кто же этот нахальный похититель. В общем, он просит разрешения навестить тебя на днях здесь, в замке.

– Передай поклон лорду Карену, и если хозяева не возражают, то я готов пообщаться с ним послезавтра, – согласился лорд Гиен, – два дня беру на восстановление.

Дед заклинанием поднял его с кровати, в горизонтальном положении отправил в соседнюю комнату и сам ушел вслед

за ним.

– Спасибо, леди Видана, – сказал лорд Герн, прежде чем покинуть мою спальню. – Наступит день, и Вы поймете, что сделали сегодня, кого спасли от гибели.

– Может быть, лорд Герн, может быть, – в душе разлилась печаль, а в комнате наступила тишина.

Я подумала и легла под одеяло, надеясь немного поспать, но упустила один момент – моя жизнь кардинально изменилась, и расписание дня и ночи стало зависеть не от меня, а от двух маленьких Тримеров, сон пришлось отложить на другое время.

* * *

Алиса с Элизой помогали Халли готовить обед на большую компанию, Янина сидела в углу кухни и чистила варенные овощи на салат, а бабушка отправила в печь противень с пирогами. Я спустилась к ним, чтобы узнать, чем все занимаются и не нужна ли моя помощь, в замке было тихо.

– А где наши юноши? – поинтересовалась я, не увидев никого из них, пока спускалась на нижний ярус замка, на котором располагались кухня, котельная, кладовые и прачечная.

– Шерлос, Георг и Патрик отлучились по делам, – ответила Ребекка, – а Веспасиан и Алистер помогают Давену, он печи растопил. Ближе к вечеру наши адепты вернутся в Академию, вот им с собой пирогов дадим.

– Скучно вам будет без нас, – предположила Элиза, – тишина наступит.

– Не наступит, – засмеялась Халли, – малыши силу набирают, да и вы скоро вернетесь на каникулы. Как хорошо, мы так давно об этом мечтали.

– У нас яйца имеются? – спросила я у Халли. Получив утвердительный ответ, добавила, – мазь нужно приготовить, а для этого нужны свежие куриные яйца.

Поставив на плиту кастрюлю с тремя десятками яиц, я присела у стола.

– Видана, иди отдыхай, как яйца сварятся, мы их выставим остывать, а затем пригласим тебя, – тоном взрослой леди предложила Алиса и обратилась к сестре, – Янина, ты не устала? Может, я почищу овощи?

– А я уже заканчиваю, давай нарежем их вместе, – и девушки, стуча ножами по разделочным доскам, начали шинковать капусту, морковку и картофель. Я решила не мешать и вернулась обратно в свои покои, по дороге заглянув в библиотеку, где сидели дед и лорд Герн, а затем навестила лорда Гиена, он крепко спал под ватным одеялом, окна комнаты были задернуты плотными шторами, не пропускавшими свет.

– Ну, хоть здесь отоспится, – подумала я и, неслышно затворив дверь, ушла к себе, открыв сундучок с записями, привезенный Алисой из Академии, погрузилась в чтение.

Незадолго до моего исчезновения из Академии лорд Три-

боний прислал несколько свитков с важной для меня информацией, касающейся пропавших нескольких сотрудников Тайной канцелярии, одним из которых был лорд Даргер. Я знакомилась с каждым из них, внимательно прочитывая и перечитывая характеристики, данные лордам, а в памяти всплыла фраза, которую мне однажды сказал лорд Сирус Лангедок: «Понимаешь, Видана, существует три варианта исчезновения человека. Первый – человек пропадает сам, по собственному желанию, он просто берет котомку с парой белья и покидает семью, друзей и службу, которой отдал немало лет. Второй – человека похищают с целью выкупа, шантажа и иных целей, а третий – его убивают, а тело прячут таким образом, чтобы не нашел никто и преступление нельзя было раскрыть». Три лорда пропали за последние тридцать лет, и все трое были сотрудниками одной организации.

Первым пропал обычный делопроизводитель из финансовой части Тайной канцелярии, выпускник Академии магических искусств, на тот момент ему исполнилось двадцать пять лет, и звали молодого человека Ирек Калимсток. Его считали последним учеником лорда Гавардера Мордерата, у которого он занимался два года перед исчезновением. Ирек был из очень небогатой семьи, невесты у него не было, на его содержании находилась мать-вдова, два младших брата и крошка сестра. Молодой человек пропал по дороге со службы домой поздним вечером, через три месяца после исчезновения лорда Гавардера Мордерата. По свидетельствам со-

служивцев он был хорошим человеком, но магическими способностями не отличался, чему они очень дивились, так как Ирек окончил Академию магических искусств. Хотя я обнаружила одно очень осторожное предположение, что он просто скрывал свои способности, не желая, чтобы о них было известно. Было даже странное высказывание, принадлежавшее, кому бы вы думали? Да-да, именно, лорду Даргеру, главному криминалисту Тайной канцелярии. Он сказал следующее: «Мне было известно, что офицер Калимсток занимается у лорда Гавардера Мордерата, последний снабжал его книгами из своей личной библиотеки и даже выхлопотал ему абонемент в закрытый отдел императорской библиотеки, где мы однажды столкнулись лицом к лицу. Когда лорд Мордерат пропал, офицер Калимсток замкнулся и отказался от мысли предложить помолвку племяннице нашего эксперта лорда Фулдза Инесс. Так вот, я думаю, что и лорд Мордерат, и наш сотрудник пали от рук одной группы лиц или лица, они влезли во что-то запретное и заплатились за свое любопытство». Исчезновение единственного кормильца семьи, к счастью, не ухудшило ее материального положения, а скорее наоборот: мальчиков за счет императорской казны отправили в Академию, а матушке Ирека с младшей сестрой положили пенсию, это позволило им не беспокоиться о хлебе насущном.

Лорд Даргер пропал вторым, оставив после себя сильно обгоревший труп, пока с ним разобрались и выяснили, что

это не он, лорд успел выиграть время и забраться далеко, туда, где его никто не опознает и не найдет.

– На момент исчезновения лорду Шарлю Даргеру было пятьдесят восемь лет, значит, сейчас ему должно быть семьдесят восемь лет, – подумала я, настойчиво ища упоминания о его семье и ничего не находила. – Получается, она у него отсутствовала? Или о ней было неизвестно?

Друзей у него фактически не было, сослуживцы отзывались о нем как о прекрасном профессионале, но очень замкнутом человеке, неохотно пускавшем в свой мир кого-либо. Собственно все собранные сведения крутились около этих двух утверждений. Хорошо образованный выпускник Академии Радогона Северного, знавший несколько языков, лорд Даргер исчез, но в империи остались его дальние родственники, которые, впрочем, ничего нового не сказали.

– Ну, предположим, – рассуждала я, положив свитки на стол у окна и начав прохаживаться по комнате, поглядывая на детей, – родственники дальние, виделись, может быть, раз в год на встрече всего рода, а куда подевались его родители, кормилица или няня? Получается, что и кухарки у него не было? Сам, что ли, готовил? Что-то берут меня сомнения. Вот и вопросы появились, сейчас запишу, а потом решу, кто будет искать на них ответы.

Записав все вопросы, я подумала о том, что кто-то очень неохотно собирал сведения о лорде Даргере, почти как в случае с леди Амилен Амбриаз. И вот тут вспомнив об Ам-

бреализах, я отложила перо в сторону и оглянулась на малышей.

Леди Амилен Тримеер, впервые увидев внуков, тут же предложила мне заключить помолвку одного из них с Франческой Амбрелиаз, двухмесячной дочкой лорда Франца и Генриетты. Ну, она-то в отличие от остальных знала, что родство у новорожденных кузенов и кузин только на бумаге, а в реальности они ими не являются. Мы с дедом переглянулись, и я сказала: «Нет», не обращая внимания на насупленное лицо бабушки. Да, я понимала, что этот вопрос леди Амилен поднимет еще не раз, но была совершенно спокойна: линия поведения выбрана, и отступить от нее я не намерена.

– Ты почему не в кровати? – удивилась Алиса, внося поднос с обедом. – Мы же договорились: сегодня отдыхаешь после страшной ночи. И как только я отвернулась, ты уже с документами за столом.

– Не сердись, лучше расскажи, по каким таким делам юноши в столицу улетели? Сегодня выходной.

– А они не докладывались, просто сказали, что у них дела, и все, – поведала Алиса и, поставив поднос на стол, предложила, – заканчивай изучать свитки, у тебя целый месяц каникул впереди, все успеешь. Лучше пообедай и полежи, пока малыши спят. Рана не болит? Яйца сварились, остужаются.

– Спасибо. Неприятно, но не смертельно, – успокоила я, приготовившись пообедать, а Алиса отправилась в гостиную, где ее ждали за столом.

Закончив трапезу и собрав грязную посуду, я решила немного полежать, как и советовала Алиса, обзвывая комнату, которая тридцать лет назад была спальней Эдварда и Уны. К моему появлению Шерлос и Патрик сделали здесь небольшую перестановку: большая супружеская кровать встала слева от входа, а рядом с ней расположили две колыбельки. У окна, напротив входной двери, стоял небольшой круглый стол и кресло, по обеим сторонам от окна разместились два узких шкафа с застекленными дверцами, в одном были книги, а в другом – фарфоровые статуэтки. Я думала разобрать шкафы, но пока отложила эти планы на время. Справа от двери была гардеробная, совмещенная с санузлом и душевой, шкаф в которой был заполнен пеленками, распашонками и прочими детскими вещичками. Портрет Эдварда и Уны, стоявший раньше на тумбочке у кровати, убрали в шкаф с книгами. А на тумбочке появились магический светильник и ваза с еловыми ветками, на которых висели маленькие стеклянные шарики белого, красного и синего цветов с золотистым напылением. Вевея стояла между ними, и ее фарфоровые глаза были направлены на колыбельки. Утепленное окно закрывали легкая прозрачная вуаль и плотные тяжелые шторы темно-красного цвета, на полу лежал большой ковер. Вот так разглядывая комнату, я неожиданно для себя уснула, и мне приснился странный сон.

Маленькая девочка сидит на кровати и, чуть склонив голову, наблюдает, как мама у зеркала подкрашивает

глаза и улыбается ей.

– Артиваль, – отец выходит из гардеробной, он в длинном мужском халате, у него мокрая голова и полотенце на плечах, – няня пожаловалась, что ты ее напугала, исчезнув из своей детской. Солнышко, ты не должна так делать.

– Эдвард, не ругайся, дорогой, – Уна улыбалась ему, глядя в зеркало, – я тоже любила сбегать из замка через подземный ход. Кто же виноват, что его сделали в детской комнате? Так мои предки спасали своих наследников на случай нападения на замок.

– А тебе кто его показал? – поинтересовался супруг, подхватывая на руки дочь, а та расцвела и поцеловала отца в щеку.

– Мама, когда мы играли в прятки, – весело ответила малышка и предложила, – а хочешь, я тебе покажу?

– Конечно, хочу, – и с этими словами отец с дочерью покинули спальню, а Уна, проводив их глазами через зеркало, поднялась и подошла к шкафу с книгами. Достала фолиант в темно-синей бархатной обложке и раскрыла, что-то прочитала, немного подумала и вернула его обратно на полку.

В детской комнате, поделенной плотными шторами на зоны, стояли отец и дочь. Артиваль подошла к шкафу, на полках которого лежала ее одежда, и нажала на внутреннюю стенку, после чего он беззвучно открылся как массивная дверь, за которой был ход.

– Папа, пойдем, – предложила малышка и начала спускаться вниз по ступеням, Эдвард последовал за ней,

а шкаф вернулся на свое место.

Раздался рев, и я мгновенно проснулась.

– Слушаюсь и повинуюсь, мое сиятельство, – пробормотала я, покидая кровать и подхватывая Армана, мокрого от пяточек до ушей. – Ух, какой ты водяной, неудивительно, что так возмущаешься.

Перепеленав и накормив сначала старшего, а затем и младшего, я не переставая думала о том, что увидела в кратком сне. Старинные замки кишели тайнами и неожиданными находками, вполне возможно, что и наш был из их числа, а значит, нужно проверить полученную информацию. Вернув малышей в колыбельки, я подошла к шкафу и открыла его, рассматривая книги, стоявшие на полках. Одна из них по размеру напоминала фолиант, увиденный во сне, правда, бархатная обтяжка больше походила на грязно-черный цвет. Я достала книгу и, открыв титульный лист, прочитала: «Тайны замка Рэдривел», а начав листать, поразились еще больше, она была написана древним магическим языком, изучением которого я занималась последние полгода. Положив книгу на стол, я не торопясь пересмотрела все томики, стоявшие в шкафу. Там были исторические романы, несколько книг по военному искусству и расследованиям преступлений, а также травники и чистые гримуары, как я понимаю, исписанные нашли свое место на полках книжного шкафа в замке Офулдет или городском доме Серой леди.

Закончив разбираться с книжным шкафом, я решила про-

верить, что происходит в замке. Поиски подземного хода отложила на потом, когда нас останется немного. Заглянув в соседнюю комнату и убедившись, что лорд Мордерат по-прежнему крепко спит, я отправилась в библиотеку, где обнаружила лорда Пэйна, сидевшего за столом в окружении книг.

– Лорд Герн, Вы с утра так сидите? – поинтересовалась я. – Обедать ходили?

– Конечно, даже погулять выходил. На улице морозно, тишина и только снег скрипит под ногами, волшебная зима одним словом, – ответил он и добавил, – я вот подумал, если как утверждают, самые ценные книги исчезли из замка, то какие же здесь сокровища были? Ведь в реальности у вас тут много книг, которые еще не в каждой библиотеке отыщутся. Вы инвентаризацию проводили?

– Скорее всего, нет, или мне об этом ничего неизвестно. Но думаю, что сделаем, сравним описи книг с их наличием и подведем итоги: много пропало или нет.

– Я на вашем месте пригласил бы сюда на летнюю практику Веспасиана, – посоветовал лорд Герн, – он здесь и книги все перепроверит, порядок наведет и с первоисточниками поработает. Подумайте над моим предложением, Видана.

– Спасибо, очень интересное предложение, – согласилась я и предложила, – не составите компанию выпить чаю? А то какая-то тишина в замке, как будто его все покинули.

– Леди Ребекка в гостиной колдует над тканями, лорд Си-

риус там же читает вслух книгу, а девушки с Алистером и Веспасианом на санках катаются во дворе, – поведал он мне, вставая из-за стола. – Пойдемте, я с удовольствием выпью чаю. Видана, а если мы с магистром Вернардом летом будем работать в библиотеке замка, это не слишком наглым покажется?

– Прекрасно, просто прекрасно. Конечно, прилетайте и работайте, ну чего он стоит пустой, здесь должна кипеть жизнь, – обрадовалась я. – И мы появляться будем. Когда были здесь ранней весной, только-только почки набухать стали, мне понравилось, а летом, уверена, просто красота будет.

Мы спустились в гостиную, где дед вслух читал книгу, а бабушка сметывала детали платья, как я поняла, для Янины. Они сидели у стола, увидев нас, Ребекка поднялась и, отложив в сторону шитье, предложила: «Полдничаем?»

Тут же послышались голоса, и в гостиной появились румяные от мороза Алиса с Яниной, следом спешила Элиза с подносом в руках.

– Как мы устали, хотим горячего чаю, – весело объявила она и поставила поднос на стол, на нем была большая тарелка с пирожками и вазочки с вареньем, – чайники сейчас Алистер с Веспасином принесут.

– Вот как все вовремя собрались, – рассмеялся дед, Алиса расставляла чашки на столе. – Что-то долго наших орлов нет, застряли в столице.

– Это Вы не про нас случайно? – в дверном проеме по-

явилась голова Патрика. – Мы уже здесь. Полдничаем и собираемся в Академию.

– Патрик, а Дарина? – спросила у него Элиза, усаживаясь рядом со мной и обнимая за руку. – Она тоже отправляется в Академию? Что решил лорд ректор?

– Да, ректор прислал сообщение, Дарина будет сдавать сессию на общих основаниях, – пояснил он, – мама с Рунгерд ее сейчас соберут, и Янек доставит сестру сюда, отправимся все вместе. Комнату ей выделили, жить будет рядом с Алисой.

Мы пили чай. Девушки рассказывали, как катались на санках и даже навестили заснеженный сад, а вот юноши, летавшие в столицу, скромно помалкивали и не считали нужным делиться, что же они там делали. Единственное, о чем поведал Георг, так это то, что втроем они зашли ненадолго к нему в квартиру, чтобы проверить, все ли лежит на местах.

– Видана, а ты уже решила, кого в крестные пригласишь? – спросила Элиза, подливая Алистеру чай. – Помнишь, леди Амилен все допытывалась об этом?

– А я еще до ее вопросов решила. Только нужно у них самих спросить, а то вдруг откажутся, – ответила я и посмотрела на Алистера, этот немногословный юноша оказывался в нужном месте и всегда своевременно: то Давену помочь, то с юношами дорожки чистил наперегонки, то девчонок на санках катал. – Я хочу предложить Алистеру стать крестным Армана, а Шерлосу – Георга. Конечно, если они не возража-

ют.

– Ура! Моим крестником станет Арман Тример, тезка моего кумира, – обрадовался адепт Данглир, а Шерлос потерял руки, – прекрасно-прекрасно, я крестный Георга. Если честно, даже мечтать об этом не смел. Думал, что Альбер будет их крестным.

– Так леди Амилен на это и намекала, – рассмеялась Алиса, – она уж и так, и этак заводила об этом разговор, а Видана делала вид, что не понимает, о чем идет речь.

– Да все я поняла, но решение принимают родители, то есть я. Когда вернетесь к нам?

– Мы все прилетим после сдачи экзамена, – пообещал Шерлос, – подумали, что готовиться можно и здесь в библиотеке. Не успеете соскучиться.

– Видана, – я обратила внимание на Элизу, она показывала на окно, – это кто?

Через стекло я увидела сову, сидящую на каменном подоконнике с внешней стороны и в упор смотревшую на меня. Я поднялась и поспешила на выход из замка, где в шкафу стояли валенки и висел дежурный тулуп, одевшись, вышла и, спустившись вниз по ступеням, пошла по дорожке к окну, выходящему из гостиной. Сова появилась совершенно бесшумно и опустилась на мою согнутую руку, вцепившись коготками в толстый тулуп. Я смотрела на нее, а она на меня, и обе молчали, как долго это продолжалось, не знаю, но неожиданно из глаз птицы выкатились две крупные слезин-

ки.

– И что? Зачем Вы прилетели сюда, лорд Аллан? – не выдержала я. – Только не говорите, что Вы сожалеете о случившемся сегодня ночью.

Сова взмахнула крыльями и, отлетев на пару метров от меня, опустилась на снег, мгновение – и передо мной появился лорд Сент-Жен в теплой стеганой куртке и таких же брюках, заправленных в меховые унты. Он сделал шаг вперед ко мне и остановился, внимательно разглядывая окна замка.

– Как интересно, – вымолвил он, – я знал, что замок Рэд-ривел настоящая крепость, но находиться сразу под прицелом нескольких недружелюбных глаз неуютно. Это сколько же здесь народу? Вы под настоящей охраной, леди Тримеер.

– А это имеет значение? По какой причине Вы здесь, лорд Аллан?

– Причина одна – я хотел увидеть Вас и убедиться, что очаровательная леди Видана не пострадала, но ощущая запах, должен сказать, что это не так. Вы ранены. Мне очень жаль, правда.

– И на этом спасибо, – усмехнулась я и повернулась в сторону замка, прежде чем сделать шаг, посоветовала, – Вы все выяснили? Доброго пути обратно. Можете обрадовать или разочаровать своего патрона тем, что я все-таки жива.

– И все? Вы просто так уйдете? – поразился лорд. – А где праведный гнев, желание отомстить?

– За что, лорд Аллан? За чашку чая, в которую было добавлено сонное снадобье? – уточнила я и направилась к входу в замок. – Пусть это останется на Вашей совести, больше мне нечего сказать. Не тратьте на меня свое драгоценное время, надеюсь, что мы больше не увидимся. Прощайте.

– Это нечестно, леди Видана, Вы обещали не распространять на меня свое великодушие, – он шел за мной, снег скрипел под ногами, а свет, из узких окон замка падая на нас, отбрасывал длинные тени, тянувшиеся до крепостной стены. – Я рассчитывал, что Вы захотите пообщаться со мной, чтобы выяснить, что же случилось ночью в замке Офулдет, а Вы демонстрируете отсутствие какого-либо любопытства, что так не похоже на Вас.

– Мне не интересно, ночная выходка сказала обо всем и даже больше. И встречаться впредь ни с кем из вас не намерена, живите и дайте жить другим, – я взбежала по ступеням и, уже открыв тяжелую дверь, повернулась к лорду, стоявшему внизу, – прощайте, лорд Аллан. Еще раз попрошу – не ищите со мной встреч.

– Леди Видана, погодите. Бейла сильно сожалеет о случившемся, правда. Она просила Вам передать, что умоляет о прощении, а леди Минерва очень надеется, что Вы навестите нас в скором времени.

– Кто-нибудь еще пострадал? – Я стояла к нему спиной, и сейчас мне важно было услышать, что он ответит.

– Нет, конечно, нет, – мгновенно ответил он, и мне стало

печально, какая же я все-таки наивная, неужели я верила, что сей достойный воспитанник лорда Делагарди скажет мне правду?

– А вот лгать нехорошо, лорд Аллан, – тихо произнесла я, но он услышал. – Вам понравилось зрелище, не правда ли? Решили убрать конкурента?

– Вы же не любите Гиена, – лорд Сент-Жен поднялся на пару ступеней вверх, – я это чувствую. Сейчас Вы ощущаете печаль, но Вы его не любите.

– Нет, я его не люблю, как, впрочем, и Вас. Однако мне сложно понять, как можно сидеть и смотреть, когда на твоих глазах убивают человека, даже если он не нравится.

– Он убил Вашего супруга, – напомнил мне лорд Аллан, – так почему Вам его жалко?

– Лорд Гиен убил моего супруга, но Вы-то здесь при чем? Его же на Ваших глазах убивали. Если бы это произошло в моем присутствии, я бы встала на его сторону и не позволила свершиться безумству, – с этими словами я скрылась за дверью, плотно закрыв ее за собой.

У окна в парадной замка стоял Патрик и смотрел на улицу, пока я раздевалась и убирала вещи в шкаф, он молчал, но стоило мне только закончить с этим и сделать шаг в направлении лестницы, ведущей наверх, произнес: «Видана, он принял облик совы и улетел, но меня берут сомнения, что насовсем. Ты не думаешь, что лорд будет тебя караулить?»

– Патрик, а зачем? Что ему это даст? Скорее всего, он от-

правился в обратный путь, чтобы доложить лорду Делагарди о том, что я жива-здорова. Пойду к себе, мои повелители должны проснуться.

– Уже проснулись, с ними девчонки тетешкаются. Может, мне утром улететь? – предложил он. Я воспротивилась, – не нужно. Мы не одни, все в порядке, а тебе нужно отдохнуть и набраться сил перед экзаменами.

Я поднялась по лестнице, не встретив по пути никого, а когда вошла в комнату, то обнаружила, что Алиса с Яниной перепеленывали мальчиков, а Элиза, собрав мокрые пеленки, готовилась отнести их в прачечную.

– Вот и мама пришла, сейчас кормить будет своих крикунов, – покачивая Армана, приговаривала Алиса, – уж очень они распереживались, что тебя все нет и нет. А нам пора собираться в путь-дорогу, сейчас Дарина появится.

Через полчаса адепты улетели, дав слово, что в скором времени вернутся, а лорд Сириус решил отправиться в Академию на другой день с утра пораньше. Накормив сыновей, я уложила их в колыбельки, и мы с Яниной спустились в гостиную.

– Янина, давай примерим платье, я сметала, если все в порядке, буду сшивать, – предложила бабушка, дед и лорд Герн обсуждали книгу, а я направилась на кухню, нужно было сделать мазь от ожогов.

– Молодежь улетела? – уточнила Халли и немного опечалилась. – Жаль, когда много народу, так хорошо.

– Они прилетят через два дня, – успокоила я ее и приступила к чистке яиц, – как экзамен сдадут. Чистую сковороду выделите?

Халли подала чугунную сковороду, а я стала выкладывать на нее желтки, белки отложила в сторону: либо на салат, либо на корм курицам, как решит она сама.

– Ой, а я знаю этот рецепт, – поведала Халли, обратив внимание, как я размяла вилкой желтки на сковороде и стала помешивать их, чтобы не пригорели. – Бабушка моя ее делала, но уж больно трудоемкий процесс и желтков нужно немало.

– Согласна, но оно того стоит, – ответила я, продолжая помешивать на сковороде, – лучше этой мази я не знаю. Ожоги вылечивает быстро и без последствий.

Мы вели неспешный разговор о том, что приготовить на ужин, какое меню Халли и бабушка придумали на Рождество Черной Луны, и я успевала сливать в глиняный горшочек масло, образовавшееся на сковороде. Уже появилась Янина с подносом грязной посуды, а я все обжаривала желтки, и горшочек пополнялся и пополнялся целебной мазью.

– Видана, и для чего эта мазь? – поинтересовалась моя новая родственница, намывая посуду. – Что ей лечат?

– Ожоги, самая лучшая мазь для исцеления, – поведала я и, убрав в мусорное ведро пережаренные остатки, протерла сковороду тряпочкой и убрала в сторону. – А сейчас можно приступить к лечению.

Поставив горшочек в плетеную корзинку, я отправилась в комнату, где находился лорд Мордерат, по пути заглянув к себе и убедившись, что малыши спят, а в кресле сидит лорд Сириус и читает книгу.

– Они скоро проснутся, – предупредил меня дед, но я успокоила, что сейчас вернусь, и ушла в соседнюю комнату, где у окна со светильником сидел лорд Герн.

– И что нужно было лорду Сент-Жену? – негромко спросил он, наблюдая за моими действиями. – Зачем он прилетал? Чтобы убедиться, что Видана Тримеер жива?

– Да, передал слова сожаления от Бейлы Зархак и просьбу о прощении, а когда я спросила, не пострадал ли кто еще, ответил отрицательно, – рассказывала я, обильно смазывая ожоги на лице, а затем и кисти рук.

– Выходит, он еще не в курсе, что Гиен находится здесь, в замке. Странно, но зачем было лгать?

– Не знаю, но мне это не понравилось. В любом случае, я надеюсь, что мы больше не встретимся с лордом Сент-Женом.

– Сомневаюсь. Он не позволит Вам взять и вычеркнуть его из жизни. Гиен мне рассказывал по осени о планах лорда Делагарди и Серой леди на малышей. Как я понимаю, они считают, что лучший вариант – это женитьба лорда Сент-Жена на Вас.

– Но малышей из империи никто не выпустит, Вы же понимаете это, – я только сейчас осознала, что произнесла

мысль, неоднократно всплывавшую в моей голове.

– Я знаю это, а вот они – нет, – скупно улыбнулся лорд Герн и глазами показал на друга. – Представляете, насколько он устал от недосыпания, спит почти двенадцать часов и еще проспит не меньше.

– Знаете? Значит, я высказала не бредовую мысль?

– Видана, не как комплимент, а только как констатация факта: Вы не страдаете боваризмом, – успокоил меня лорд, – наоборот, ведете себя порой даже слишком критично, несмотря на то, что обладаете удивительными способностями и живете в окружении огромного количества тайн. Я поражаюсь, как Вы не начали смешивать фантазии с реальностью?

– Это хорошо, что критичность присутствует, и все равно, я порой ловлю себя на мысли, что вижу все происходящее не так, как окружающие меня люди.

– Правильно, у всех нас та же самая проблема, как нам кажется. Но на самом деле никакой проблемы нет, просто мы смотрим на что-то, и каждый видит свое в зависимости от воспитания и жизненного опыта, – объяснил лорд Герн.

– Я оставлю мазь здесь, на столике. До ночи нужно будет ожоги смазать еще пару раз, видите, как она быстро впитывается?

– Конечно, оставляй, я все сделаю, – согласился он, и я вернулась к себе, где один из близнецов уже побряхтывал на руках лорда Сириуса.

– Видочка! Что все это значит? – леди Амилен, моя любимая свекровь и по совместительству двоюродная бабушка, ворвалась в гостиную, опережая лорда Генриха и потрясая «Дамским угодником», зажатым в руке. – Что ты творишь? Почему ты оставила моих новорожденных внуков и появилась в столице? Зачем ты свела свою безродную подружку Тамилу с очаровательным Мордератом? Ему сулят такое великое будущее, а в женах у него будет полукровка! Деточка, прежде чем сватать представителя императорской фамилии и будущего главу Финансовой канцелярии с Тамилочкой, следовало посоветоваться со мной! О, Черная Луна! Видюша, что ты натворила...

Леди Амилен разошлась не на шутку. Лорд Генрих, не обращая внимания на ее возмущение, поздоровался с лордом Сириусом, поцеловал руку бабушке Ребекке и, поглядывая на супругу с насмешливой, но очень доброй улыбкой, занял место за накрытым для чая столом.

– Я была потрясена, увидев на церемонии бракосочетания тебя собственной персоной с Шерлосом и юношей, как его? ... Генрих, ты не помнишь, как зовут другого? – с растерянным видом повернулась она к деду.

– Георг, юношу зовут Георг Блэкредсан, – подсказал он и подал чашку с чаем. – Родная моя, выпей чаю и успокойся, а

то ты так возмущена, что я теряюсь в догадках, что же такое случилось?

– Генрих, но Тамилочка и Мордерат? – выпучила глаза леди Амилен. – Нет, она, конечно, милейшая девушка, настоящая девушка, – выразительный взгляд в мою сторону, – но отец из касты воинов...

– И что в этом дурного? – спросила Ребекка, подавая ей блюдо с пирогом. – Девушка из достойнейшей семьи, чем плоха партия?

– Ну как вы не понимаете? – леди Амилен всплеснула руками от негодования. – Юноша – Мордерат! Двоюродный дядя нашего императора! А Видана, не посоветовавшись, взяла и свела их. Конечно, спору нет, красивая пара, глаз друг от друга отвести не могли, но для представителя императорской фамилии невесту нужно было подбирать из древнего магического рода.

– Например? Кто у тебя, бабушка, был на примете? – поинтересовалась я, не показывая, как удивлена ее словами о том, что присутствовала на брачной церемонии Локидса и Тамилы, то, что эту роль исполнил Патрик, я даже и не сомневалась. Думаю, что и молодожены были уверены в том, что там была я сама.

– Были достойные партии, вот Миранда Гор одна из них, прелестная девушка из старинной магической семьи, ее родственники живут во многих королевствах и везде на хорошем счету, – поведала она. А попробовав пирог, воскликну-

ла, – Ребекка, это волшебство! Кто пек? Рецепт поделитесь?

– Конечно, леди Амилен, – согласилась бабушка, а лорды загадочно переглянулись и, предупредив, что покинут нас ненадолго, исчезли из гостиной, Ребекка поднялась, – сейчас принесу еще одно чудо кулинарии.

– Видана, – как только мы остались одни, произнесла леди Амилен, – очень тебя прошу, пока я не отошла от дел, не мешай мне заниматься сватовством.

– Сколько ты потеряла на свадьбе Локидса и Тамилы? – нахально поинтересовалась я. – Десять, двадцать, а может, и все тридцать тысяч къярдов?

– Больше, – она сердито смотрела на меня, – я потеряла больше, какую ты глупость отчебучила.

– Ты уверена? – я откинулась на спинку кресла и внимательно смотрела на леди Амилен. – А я так не думаю. Более того, считаю, что все сделала правильно.

– Ну конечно, ты пристроила в самую могущественную семью империи свою подружку-полукровку, считай простолюдинку, – желчно заметила бабушка, – можешь торжествовать. Я видела, как она бросилась к тебе на шею после окончания брачной церемонии, всю исцеловала. Сколько тебе заплатили ее бабка и дядя?

– Бабушка, успокойся, Локидс сам познакомился с Тамиллой. Это был их, и только их выбор, а Регина рода одобрила выбор внука. Никакие обвинения не принимаются, и вообще, что ты имеешь против крестницы Ольгерда? Я уверена,

он был бы счастлив такому повороту событий.

– Никогда не говори от имени Ольгерда, – обиделась она, – хочу тебе сказать, что ты и понятия не имеешь, какое сокровище было твоим мужем. Другого такого уже не будет. Но мой мальчик погиб, – всхлипнула она и, промокнув глаза надушенным платочком, довершила, – а твоя жизнь продолжается. Нужно подумать о браке. Да, я в курсе, что Регина не позволит нарушить траур до окончания тобою Академии, но после вручения диплома будет вынуждена согласиться на твой брак. И я считаю, что самая лучшая партия для тебя – Карл Барнаус.

– Юношу пожалей, – негромко произнесла я, в гостиной появились бабушка с подносом и оба деда, как я поняла, они навещали внуков, с ними осталась Янина, – неужели ты не понимаешь, что я сломаю его и Карл, сам того не желая, станет подкаблучником?

– И что? Не самая плохая участь для любящего мужчины, – легкомысленно отпарировала леди Амилен и, что-то вспомнив, достала свиток и, подавая его мне, торжествующее произнесла, – если ты соберешься выйти замуж за границу, мои внуки останутся в империи, наш правитель подписал указ.

– Почему ты говоришь, что внуки твои? – неожиданно спросил лорд Генрих, и леди Амилен покраснела. – Прости, дорогой, я так увлеклась, что не заметила, как вы вернулись. Конечно, наши внуки. Но я так счастлива, что Гедарн внял

нашим доводам, даже не знаю, почему он так был добр?

– Да неужели? Вы да не знаете? Никогда не поверю, бабушка, – с ехидцей произнесла я. Пришло время расставить точки над *i* и дать понять нашей свахе магических родов, что есть рубежи, через которые не нужно лезть напролом. – Вы не можете не знать, с чем связано это решение.

– Видана, ты сейчас о чем? Я не поняла, – она надменно повернула ко мне лицо, но в глазах притаилась тревога, – я не могла знать, что император примет такое правильное и благородное решение.

– Конечно, знали... – я тянула паузу и ждала. Дождалась, леди Амилен занервничала и завершила фразу, – Вы, я думаю, не один день уговаривали леди Виргинию убедить императора, чтобы он подписал этот свиток. Даже могу сказать, на что упирали: на то, что лорд Гиен Мордерат начал якобы ухаживать за мной, а лорд Сент-Жен сделал предложение. И ведь уговорили.

– Какая ты всевидящая, – выдохнула и улыбнулась с облегчением, – да, я сумела убедить леди Виргинию, и она никогда не даст разрешения на брак Гиена с тобой. Так что, если ты захочешь выйти замуж за границу, опекуном мальчиков станет Альбер, и ты их не сможешь увезти с собой.

– Амилен! Ты что творишь? – возмутился лорд Генрих. – Малыши появились на свет несколько дней назад. Видушка еще от родов не оправилась, а ты уже принялась ее страшить и указывать, как жить.

– Генрих, я это сделала в интересах нас всех, – отпарировала свекровь, не обращая внимания на Ребекку и лорда Сириуса, удивленно смотревших на нее. – Я не желаю, чтобы Видана увезла внуков в другую страну и их воспитывал чужой человек.

– Но и Альбер их воспитывать тоже не будет, даже не надейся, – сказала я и поднялась, – спасибо, что навестили. Я с вашего позволения пойду, прилягу.

– Ты разрешить, я поднимусь и посмотрю на малюток? – ласково, слишком ласково произнесла леди Амилен, я только кивнула и покинула гостиную.

– Видана, как хорошо, что ты вернулась, – обрадовалась Янина, которой я запретила брать мальчиков на руки, ей пока ничего тяжелее ложки поднимать было нельзя, – они сейчас проснутся.

– Янина, сходи покушай, в гостиной накрыт стол, а потом мы вместе почитаем, – предложила я, и она согласилась, кроме того подходило время принимать прописанные лордом Маркесом целительные настои.

Не успела за девушкой закрыться дверь, как в комнате появилась леди Амилен. Я достала Армана из колыбельки и начала перепеленывать, меняя мокрые пеленки на сухие, а она стояла рядом и умилялась скрюченным ножкам красного цвета, длинным пальчикам на руках.

– Вот жили бы в нашем замке, я бы тебе помогала, сама

пеленала и укачивала, – произнесла бабушка, наблюдая за мутноватым взглядом внука, который еще и не проснулся окончательно, но есть хотел и потому начал возмущаться. – И не обижайся на указ императора. Ты, может, не в курсе, но Ольгерда очень ценили при дворе, и потому его детей готовы защитить от любых притязаний. Леди Виргиния любила моего сына, много он добра для них сделал...

– А авансом на совершеннолетие дом в столице подарила, так выходит? – совершенно спокойно спросила я, приступив к кормлению Армана, а леди Амилен села в кресло и удивленно посмотрела на меня, услышав, что я сказала. – Не отвечай, это был риторический вопрос. Мне известно, почему Ольгерд получил тот дом.

– Что тебе известно? – хриплым, чуть придушенным голосом спросила она. – Глупости опять какие-то говоришь.

– Мне известно все о рождении Ольгерда, – так же спокойно отвечала я, – и потому, бабушка, если вы с Альбером попытаетесь на меня давить, предпримите попытку отобрать детей, я сделаю тебе больно, очень больно. Это не шантаж, ни в коем случае, это предупреждение. Пожалуйста, оставь свои попытки выдать меня замуж хоть за Карла Барнауза, хоть за императорского брата и забудь о том, что наши с Ольгердом сыновья должны жить и воспитываться в семье Альбера. Больше мы к этой теме возвращаться не будем, и сейчас только от тебя зависит, как будут развиваться дальше наши отношения.

Леди сидела и молчала, лицо побагровело, и она то смотрела на Георга, то на Армана, который спешил насытиться и сосредоточенно сосал грудь.

– Ты очень похожа на Ольгерда, – сухо произнесла леди Амилен после непродолжительного молчания, – но он еще старался меня поберечь, а ты сразу взяла за горло и сжала его. Я летом не верила, что ты убила леди Изольду Норберт, думала, что наговаривают, преувеличивают, а вот сейчас поверила – ты можешь убить. Откуда ты узнала?

– Он сам мне об этом сказал после свадьбы. Нужно же было объяснить, что происходит с его глазами в некоторые моменты жизни, – я положила Армана в колыбельку и взяла Георга. – Так что я в курсе, по какой настоящей причине император подписал этот указ. Бабушка, будь просто бабушкой для своих внуков, доброй и любящей. Что касается меня, я сама разберусь, как мне жить. Ты же не хочешь, чтобы начались ненужные расспросы по поводу глазок наших с Ольгердом детей, – я повернула Георга в ее сторону, и на леди полыхнули кошачьи зрачки рассерженного младенца, которому не дали грудь, а запах молока он уже почуял и недовольно забасил. – Тихо-тихо, маленький. И если не секрет, а как ты собиралась все это объяснять Альберу и Тарии?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.